Дело №2а-143/2025 Судья первой инстанции
к/н 2-24114676-05-2а-23072025 Гуцу Д.В.

суд Комрат центральное местонахождение

О П Р Е Д Е Л Е Н И Е

16 февраля 2026 года **мун. Комрат**

Судебная коллегия Апелляционной палаты Юг
местонахождение Комрат
в составе:
председательствующего, судьи Миронов А.С.,
судей Колев Г.П. и Худоба В.В.,
при секретаре Незальзовой М.,
с участием:
представителя истца Попов И., адвоката Жеков Н.,
ответчицы Коджебаш В. и её представителя, адвоката Казмалы В.,
третьего лица Милевой А.,
третьего лица Казанжи Ф.,

рассмотрев в открытом судебном заседании, в апелляционном порядке апелляционную жалобу адвоката Казмалы В., в интересах Коджебаш Веры Федоровны, поданную на решение суда Комрат центральное местонахождение от 30 мая 2025 года, вынесенное по гражданскому делу по исковому заявлению Попов Ильи к Коджебаш Вере об установлении факта признания отцовства,

заслушав доклад судьи по существу дела и по доводам апелляции, выслушав участников судебного процесса и исследовав материалы дела,

У С Т А Н О В И Л А:

1. **<u>Аргументы участников процесса:</u>**

11 июля 2024 года Попов Илья подал в суд Комрат к Коджебаш Вере исковое заявление с требованиями об установлении факта отцовства Казанжи Ильи Федоровича в отношении сына Попова Ильи Ильича, ***** года

рождения, и о внесении изменений в акт о рождении Попова Ильи, указав в этом акте в качестве отца Казанжи Илью.

В исковом заявлении истцом указано, что в период с 1988 года по 1997 год его мать Попова Лариса Михайловна проживала в гражданском браке (без регистрации брака) с Казанжи Ильей Федоровичем.

В результате совместной жизни вне брака у них родился ребенок, сын Попов Илья, ***** года рождения, биологическим отцом которого является Казанжи И.Ф. В связи с тем, что при рождении ребенка его родителями не состоящими в браке, не было подано совместное заявление о признании отцовства, в акте о его рождении (свидетельство о рождении серии XI БМ №290278 от 13.01.1990 г.) были указаны со слов Матери сведения об отце вымышленного характера (Попов Илья Ильич) и соответственно в акте о его рождении отсутствуют сведения о его отце Казанжи И.Ф.

В последующем, Казанжи И.Ф. так и не было признано и соответственно не было оформлено отцовство в отношении Попов И.

30 июля 2021 года Казанжи И.Ф. умер.

В соответствии с положениями ст.48 Семейного кодекса, в случае рождения ребенка от лиц, не состоящих в браке и отсутствия совместного заявления родителей или заявления отца в орган записи актов гражданского состояния, отцовство устанавливается судебной инстанцией по заявлению самого ребенка по достижению им совершеннолетия.

В связи с отсутствием совместного заявления родителей о признании отцовства, поданного в порядке ч.(5) ст.47 Семейного кодекса, а также заявления отца об устранении презумпции отцовства, поданного в порядке ч.(4) ст.47 Семейного кодекса, в настоящее время отсутствует, кроме как в судебном порядке, возможность установления действительного отцовства Казанжи И.Ф. в отношении Попов И.

В соответствии с положениями ч.(1) ст.9 ГК РМ гражданские права и обязанности возникают из оснований, предусмотренных законом, а также действий физических и юридических лиц, которые хотя и не предусмотрены законом, но в силу принципов гражданского законодательства порождают гражданские права и обязанности.

Согласно ч.(1) ст. 16 ГК РМ защита гражданских прав осуществляется путем признания права, а также иными способами, предусмотренными законом.

Какая-либо возможность иным законным образом, кроме как установление в судебном порядке отцовства Казанжи И.Ф. в отношении истца как ребенка, рожденного вне брака, отсутствует.

Установление факта признания отцовства Казанжи И.Ф. в отношении истца необходимо для принятия наследства, открывшегося после смерти Казанжи И.Ф.

Факт того, что Попов И. является сыном Казанжи И.Ф., подтверждается документами, удостоверяющими его рождение, фотографиями из семейного архива и другими допустимыми доказательствами.

Одновременно, указанный факт может быть подтвержден такими допустимыми доказательствами как свидетельские показания родственников и знакомых его отца, Арабаджи М., Арабаджи Д., Казаной С., Чебан Д. и др.

Таким образом, истец лишен иной, кроме как в судебном порядке, возможности подтвердить факт отцовства Казанжи И.Ф., при том, что данный факт порождает существенные юридические последствия, в частности реализацию вышеназванных прав имущественного характера.

На основании вышеизложенного, руководствуясь ст.ст.9,16 ГК РМ, ст.ст.47-48 Семейного кодекса, ст.ст. 33-33[1], 38, 85, 166-167 ГПК РМ, просил установить отцовство Казанжи Ильи Федоровича в отношении сына Попова Ильи Ильича. Внести изменения в акт о рождении №8 от 13.01.1990 г. Попова Ильи в части сведений об отце ребенка, указав в качестве отца Казанжи Илью Федоровича.

10 октября 2024 года Попов Илья подал в суд Комрат к Коджебаш Вере исковое заявление с требованиями об установлении факта отцовства Казанжи Ильи Федоровича в отношении сына Попова Ильи Ильича, ***** года рождения, и о внесении изменений в акт о рождении Попова Ильи, указав в этом акте в качестве отца Казанжи Илью.

В исковом заявлении истец указал что в период с 1988 г. по 1997 г. его мать Попова Лариса Михайловна проживала в гражданском браке (без регистрации брака) с Казанжи Ильей Федоровичем.

В результате совместной жизни вне брака у них родился ребенок, сын Попов Илья ***** года рождения, биологическим отцом которого является Казанжи И.Ф. В связи с тем, что при рождении ребенка его родителями, не состоящими в браке, не было подано совместное заявление о признании отцовства, в акте о его рождении (свидетельство о рождении серии XI БМ №290278 от 13.01.1990 г.) были указаны со слов Матери сведения об отце вымышленного характера (Попов Илья Ильич) и соответственно в акте о его рождении отсутствуют сведения о его отце Казанжи И.Ф.

В последующем, Казанжи И.Ф. так и не было признано и соответственно не было оформлено отцовство в отношении Попов И.

30 июля 2021 года Казанжи И.Ф. умер.

В соответствии с положениями ст.48 Семейного кодекса, в случае рождения ребенка от лиц, не состоящих в браке и отсутствия совместного заявления родителей или заявления отца в орган записи актов гражданского состояния, отцовство устанавливается судебной инстанцией по заявлению самого ребенка по достижению им совершеннолетия.

В связи с отсутствием совместного заявления родителей о признании отцовства, поданного в порядке ч.(5) ст.47 Семейного кодекса, а также заявления отца об устранении презумпции отцовства, поданного в порядке ч.(4) ст.47 Семейного кодекса, в настоящее время отсутствует, кроме как в судебном порядке, возможность установления действительного отцовства Казанжи И.Ф. в отношении Попов И.

В соответствии с положениями ч.(1) ст.9 ГК РМ гражданские права и обязанности возникают из оснований, предусмотренных законом, а также действий физических и юридических лиц, которые хотя и не предусмотрены законом, но в силу принципов гражданского законодательства порождают гражданские права и обязанности.

Согласно ч.(1) ст. 16 ГК РМ защита гражданских прав осуществляется путем признания права, а также иными способами, предусмотренными законом.

Какая-либо возможность иным законным образом, кроме как установление в судебном порядке отцовства Казанжи И.Ф. в отношении истца как ребенка, рожденного вне брака, отсутствует.

Установление факта признания отцовства Казанжи И.Ф. в отношении истца необходимо для принятия наследства, открывшегося после смерти Казанжи И.Ф.

Факт того, что Попов И. является сыном Казанжи И.Ф., подтверждается документами, удостоверяющими его рождение, фотографиями из семейного архива и другими допустимыми доказательствами.

Одновременно, указанный факт может быть подтвержден такими допустимыми доказательствами как свидетельские показания родственников и знакомых его отца, Арабаджи М., Арабаджи Д., Казаной С., Чебан Д. и др.

Таким образом, истец лишен иной, кроме как в судебном порядке, возможности подтвердить факт отцовства Казанжи И.Ф., при том, что данный факт порождает существенные юридические последствия, в частности реализацию вышеназванных прав имущественного характера.

На основании вышеизложенного, руководствуясь ст.ст.9,16 ГК РМ, ст.ст.47-48 Семейного кодекса, ст.ст.33-33[1],38,85,166-167 ГПК РМ, просил установить отцовство Казанжи Ильи Федоровича в отношении сына Попова Ильи Ильича.

Внести изменения в акт о рождении №8 от 13.01.1990 г. Попова Ильи в части сведений об отце ребенка, указав в качестве отца Казанжи Илью Федоровича.

16 апреля 2025 года гражданское дело №2-1221/2024 (PIGD 2-24076200-23-2-05122024-1) по иску Попов Ильи к Коджебаш В. об установлении факта признания отцовства было объединено с гражданским делом №2-918/2024 (PIGD 2-24114676-23-2-10102024) по иску Попов Ильи к Коджебаш В. об установлении факта признания отцовства, объединенному делу был присвоен №2-918/2024 (PIGD 2-24114676-23-2-10102024).

30 мая 2025 года суд Комрат центральное местонахождение вынес решение, которым исковое заявление Попов Ильи к Коджебаш Вере удовлетворил, и, своим решением установил отцовство Казанжи Ильи (Cazanji Ilia), ***** года рождения, в отношении сына Попова Ильи Ильича, ***** года рождения.

Внес изменения в акт о рождении №8 от *****ода Попова Ильи в части сведений об отце ребенка, указав в качестве отца Казанжи Илью Федоровича, ***** года рождения. (л.д. 79, 86-89)

2.Мотивы и доводы апеллянта изложенные в апелляционной жалобе.

02 июня 2025 года, адвокат Казмалы В. подал в интересах Коджебаш В. немотивированную апелляционную жалобу на вышеуказанное решение суда, которую дополнил 19 сентября 2025 года. В своей апелляции апеллянт просит отменить решение суда и вынести новое решение, которым в удовлетворении исковых требований отказать. (л.д. 82-85, 113-118)

В обоснование апелляционной жалобы апеллянтом указано, что обжалуемое решение не соответствует критериям обоснованности и законности. А именно, иск Попова Ильи является беспредметным. Заявление Попова Ильи, хоть и названо исковым, но таковым не является. По содержанию оно представляет собой заявление особого производства согласно требованиям ст. ст. 279, 281,284 ГПК.

В нём проигнорированы отличия искового производства от установления фактов в особом производстве:

Исковое производство направлено на защиту нарушенного или оспариваемого права путем разрешения спора между сторонами.

Установление фактов в особом производстве необходимо для подтверждения юридически значимых обстоятельств, которые вызывают правовые последствия, но не связаны с разрешением спора.

В исковом производстве всегда присутствует спор между сторонами (истцом и ответчиком).

В особом производстве спора о праве нет, заявитель лишь подтверждает наличие определенного юридического факта.

В исковом производстве участвуют истец (требующий защиты своих прав) и ответчик (который может возражать против требований).

В особом производстве отсутствуют истец и ответчик, а заявитель обращается в суд за установлением факта, при этом суд может привлекать заинтересованных лиц.

В исковом производстве суд принимает решение, которое устанавливает, изменяет или прекращает правоотношения сторон.

В особом производстве суд выносит решение об установлении юридического факта, которое само по себе не порождает материальных прав, а служит основанием для их реализации.

Исковое производство регулируется общими положениями гражданского процесса, включающими нормы о доказывании, состязательности и принципе равноправия сторон.

Особое производство регулируется специальными нормами, которые учитывают отсутствие спора и упрощенный порядок рассмотрения дел.

В исковом производстве доказыванию подлежат основания требований и возражений сторон.

В особом производстве доказывается наличие юридически значимого факта (например, факт родственных отношений, владения имуществом, несчастного случая и т. д.).

В качестве примеров дел апеллянтом указано, что исковое производство - взыскание задолженности, признание сделки недействительной, возмещение вреда.

Установление фактов в особом производстве - установление родственных отношений, факта проживания совместно, факта принятия наследства.

Вывод Главное отличие состоит в наличии или отсутствии спора о праве: исковое производство разрешает конфликты между сторонами, а особое производство направлено на установление фактов, необходимых для реализации прав и обязанностей.

Далее апеллянт, ссылаясь на содержание ч.ч. (1), (2) ст. 166 ГПК РМ отметил, что исковое заявление Попова Ильи совершенно не соответствует указанным требованиям закона.

В нём не указано какое своё право он заявляет против Коджебаш Веры, в установлении какого своего права или отсутствии права ответчика Коджебаш Веры он заинтересован, в чем заключается нарушение или угроза нарушения прав, свобод или законных интересов Попова Ильи, его требование и какими доказательствами эти требования подтверждаются.

Под требованием в исковом производстве понимается обращённая к суду просьба об установлении, изменении или прекращении правоотношения: признать наличие или отсутствие права (например, права собственности), взыскать задолженность, признать сделку недействительной, возместить вред, обязать (принудить) ответчика совершить определённые действия, расторгнуть брак и т.д. и т.п.

На все эти недостатки было указано в отзыве на иск, но суд первой инстанции обошел их стороной, тем самых нарушив правило о законности и обоснованности судебного решения, предусмотренное в ст. 239 ГПК РМ.

Апеллянт считает, что вопрос, который Попов Илья поставил в своём заявлении перед судом, должен разрешаться не в исковом производстве, а в особом, согласно требованиям ст.ст. 279, 281, 284 ГПК.

Более того, такой судебный процесс имеется в суде Комрат дело №2-23089196-23-2 p/s-21062023 на рассмотрении судьи Ботезату И.Л. «POPOV ILIA - privind stabilirea paternității».

При этом апеллянт отмечает, что спора о каком-либо субъективном праве, как было сказано выше, между Поповым Ильёй и Коджебаш Верой не имеется.

Коджебаш В. показала суду, что она не может с уверенностью утверждать, что Попов Илья приходится родным сыном её брату Казанжи Илье, поскольку Казанжи Илья при ней никогда не называл Попова Илью своим сыном.

Спор о праве и спор о факте - это разные вещи, хотя и взаимосвязанные. В данном случае стоит только вопрос о доказанности/недоказанности факта отцовства Казанжи Ильи в отношении Попова Ильи, то есть спор о факте, а не спор о праве. Поэтому апеллянт считает, что оснований прибегать к исковому производству, в соответствии с положениями части (3) ст. 280 ГПК РМ, не имеется.

23 июля 2025 года дело поступило в адрес Апелляционной палаты Юг местонахождение Комрат для рассмотрения апелляционной жалобы. (л.д. 101)

07 октября 2025 года в адрес Апелляционной палаты Юг местонахождение Комрат поступил отзыв представителя истца адвоката Жеков Н.П. на апелляционную жалобу, в котором просит апелляцию отклонить и решение суда оставить в силе. (л.д. 135-136)

В своем отзыве адвокат указал, что приведенные апеллянтом мотивы и доводы являются необоснованными, а само апелляционное заявление подлежит отклонению по следующим основаниям.

Аргументы апеллянта о том, что заявленный иск является беспредметным, неубедительны.

Необходимость подачи искового заявления Поповым И. об установлении отцовства объясняется тем обстоятельством, что Коджебаш В. считая себя лицом имеющим законный интерес к вопросу связанному с установлением отцовства Казанжи И.Ф. в отношении Попова И.И., возражает, а следовательно оспаривает данное обстоятельство.

Указанные обстоятельства, были прояснены и установлены как в рамках рассмотрения настоящего дела, так и в ходе рассмотрения другого гражданского дела по заявлению Попова И. об установлении отцовства Казанжи И.Ф., рассматриваемому в порядке особого производства, на которое ссылается апеллянт в апелляционной жалобе.

Оспаривание факта установления отцовства Казанжи И.Ф. в отношении Попова И.И., со стороны Коджебаш В. является очевидным.

Коджебаш В. по своей инициативе подала заявление о вступлении в гражданский процесс в качестве заинтересованного лица, заявив о наличии законного интереса, на протяжении рассмотрения обоих гражданских дел, определено и явно демонстрировала позицию прямо свидетельствующую об оспаривании и не согласии с установлением отцовства Казанжи И.Ф. в отношении Попова И.И. (в частности отказалась участвовать в проведении судебной экспертизы, как родственница Казанжи И.Ф., для установления отцовства Попова И.И.), возражала против удовлетворения заявленных требований истца об установления отцовства и внесении изменений в акт о рождении.

Указанные обстоятельства определено свидетельствуют о наличии спора между сторонами процесса относительно объекта спора - определения отцовства Казанжи И.Ф. в отношении Попова И.И.

Таким образом, адвокат считает, что все аргументы апеллянта, строящиеся на утверждении о том, что требования Попова И.И. об установления отцовства и внесении изменений в акт о рождении не могут быть разрешены в порядке искового производства, являются несостоятельными, противоречат фактическим обстоятельствам дела и позиции апеллянта, который заявляя об отсутствии спора о праве, демонстрирует совершено противоположную указанным декларациям позицию, в том числе и путем оспаривания принятого судебного решения, которое исходя из сформулированных пояснений Коджебаш В., её, априори, не затрагивает и не должно затрагивать.

3. <u>Позиция участников процесса, изложенная в ходе рассмотрения апелляционной жалобы.</u>

В судебном заседании апелляционной инстанции представитель ответчика, адвокат Казмалы В. просил удовлетворить апелляционную жалобу по изложенным в ней основаниям отменить решение суда первой

инстанции и отклонить иск как необоснованный. Также обратил внимание на то, что сторона истца ссылается на наличие спора о праве, однако представленные заявления заинтересованных лиц лишь подтверждают наличие законного интереса, а не оспаривание права. В указанных заявлениях отмечено, что возможное решение по делу может иметь правовые последствия для заявителей, поскольку умерший являлся их братом, однако прямого спора о праве данные документы не содержат. Таким образом, полагает, что иск был предъявлен преждевременно, поскольку до настоящего времени не было установлено судом наличие спора о праве в порядке особого производства.

В судебном заседании апелляционной инстанции ответчица Коджебаш В. поддержала все сказанное адвокатом и также просила удовлетворить апелляционную жалобу. Пояснила, что Попов Илья приходил в гости к её брату, но брат не признавал его. Брат не говорил, что он его сын.

В судебном заседании апелляционной инстанции третье лицо Милева А. поддержала апелляционную жалобу и просила ее удовлетворить.

В судебном заседании апелляционной инстанции третье лицо Казанжи Ф. поддержал апелляционную жалобу и просил ее удовлетворить.

В судебном заседании апелляционной инстанции представитель истца, адвокат Жеков Н. просила отклонить апелляционную жалобу и оставить решение суда первой инстанции без изменения. Считает, что иск был удовлетворён правомерно и обоснованно. Также отметил, что были допрошены несколько свидетелей, непосредственно наблюдавших отношения между Попов И. и Казанжи И. Таким образом, фактические обстоятельства подтверждают наличие родственных отношений как между сыном и отцом. Что касается позиции о необходимости предварительного рассмотрения дела в порядке особого производства с последующим отказом, адвокат считает данную позицию необоснованной.

В судебное заседание по рассмотрению апелляционной жалобы не явились истец Попов И., третьи лица Кочанжи М. и Агентство государственных услуг, хотя в установленном законном порядке были извещены о месте, дате и времени проведения судебного заседания.

Коллегия, сочла возможным рассмотреть апелляционную жалобу в отсутствии не явившихся участников процесса в соответствии с положениями ч. (2) ст. 379 ГПК РМ, поскольку неявка участников процесса не препятствует рассмотрению апелляционной жалобы.

4. Оценка судебной инстанции доводов сторон в соответствии с нормативной базой, применимой к рассматриваемому спору.

Исследовав материалы дела и проверив доводы апелляционной жалобы, коллегия считает, что апелляционная жалоба является необоснованной и подлежит отклонению, по следующим основаниям.

В соответствии с частями (1) - (2) ст. 373 ГПК РМ,

(1) Апелляционная инстанция проверяет в пределах представленных апелляционного заявления, отзывов и возражений законность и обоснованность обжалованного решения в том, что касается установления фактических обстоятельств и применения закона в первой инстанции.

(2) Апелляционная инстанция проверяет в пределах апелляционной жалобы обстоятельства и правоотношения, установленные в решении, вынесенном в первой инстанции, а также обстоятельства и правоотношения, не установленные, но имеющие значение для разрешения дела, оценивает имеющиеся в деле доказательства и доказательства, дополнительно представленные в апелляционную инстанцию участниками процесса.

В соответствии с п. а) ст. 385 ГПК РМ рассмотрев апелляционную жалобу, апелляционная инстанция вправе отклонить апелляционную жалобу и оставить решение, вынесенное в первой инстанции без изменения.

Коллегия считает, что судом было вынесено законное по существу решение, основанное на анализе материалов и обстоятельств дела и в соответствии с требованиями действующего законодательства.

В соответствии с ч. (1) ст. 118 ГПК РМ каждая сторона должна доказать те обстоятельства, на которые она ссылается как на основание своих требований и возражений, если законом не установлено иное.

В соответствии с ч.(3) ст. 130 ГПК РМ судебная инстанция оценивает относимость, допустимость, достоверность каждого доказательства в отдельности, а также взаимную связь и достаточность для разрешения дела в их совокупности.

В соответствии со ст. 239 ГПК РМ, решение судебной инстанции должно быть законным и обоснованным. Судебная инстанция основывает решение лишь на обстоятельствах, которые непосредственно выяснены ею, и доказательствах, которые были исследованы в судебном заседании.

Таким образом, вышеуказанные законные положения обязывают апелляционную инстанцию проверить обстоятельства и правовые отношения, установленные в решение первой инстанции, и те, что не были установлены и высказаться по всем мотивам, указанным в апелляционной жалобе.

Из содержания вышеизложенного судебная коллегия отмечает, что задача апелляционной инстанции исходит из положений ст. 373 ГПК РМ, в условиях которой суд первой инстанции рассматривает дело по существу, с высказыванием доводов для удовлетворения или отклонения иска в соответствии с его выводами.

Соответственно, согласно практике ЕСПЧ апелляционная инстанция согласно правилам (принципу) справедливого судебного процесса, начиная с оценки определяющей роли своих выводов, обязана рассмотреть эффективно существенные проблемы, подлежащие оценке, а не ограничиваться лишь указанием мотивов и выводов, вынесенными нижестоящей инстанцией. (*Hirro Balani vs Spaniei, № 18064/91 от 09.12.1994 §27; Georgiadis vs Greciei №21522/93 от 29.05.1997 §43).*

Статья 13 Европейской Конвенции о Защите Прав Человека и Основных свобод устанавливает, что - каждый, чьи права и свободы, изложенные в настоящей Конвенции, нарушены, располагает эффективными средствами правовой защиты перед национальными властями даже, если такое нарушение было совершено лицами, действовавшими в официальном качестве.

Целью этой статьи является «обеспечение средствами правовой защиты, с помощью которого лица могут получить на национальном уровне компенсацию за нарушения их конвенционных прав, прежде чем задействовать международный механизм подачи жалобы в Европейский суд» *(cauza Kudla c. Poloniei, 2000, § 152).*

Таким образом, проверив в соответствии с положениями ст.ст. 238-241 ГПК РМ законность и обоснованность решения первой инстанции, коллегия устанавливает, что его следует оставить без изменения, поскольку выводы суда первой инстанции, соответствуют обстоятельствам дела и судом правильно применены нормы материального права.

Коллегия приходит к выводу, что решение суда первой инстанции основано на надлежащим образом исследованных доказательствах, в судебном решении приведены нормы материального права, которыми руководствовался суд первой инстанции. Нарушений норм материального и процессуального права судом первой инстанции при рассмотрении данного дела не допущено, в связи с чем апелляционная жалоба адвоката Казмалы В., в интересах Коджебаш Веры Федоровны, поданная на решение суда Комрат центральное местонахождение от 30 мая 2025 года является необоснованной и подлежит отклонению по следующим основаниям.

Как исходит из материалов дела, Попов Илья Ильич обратился в суд с исковым заявлением об установлении факта отцовства Казанжи Ильи Фёдоровича в отношении него и о внесении соответствующих изменений в запись акта о его рождении с указанием Казанжи Ильи Фёдоровича в качестве отца.

В обоснование заявленных требований истец указал, что его биологическим отцом является не Попов Илья Ильич, сведения о котором внесены в актовую запись о рождении, а Казанжи Фёдор, с которым его мать

— Попова Лариса Михайловна — состояла в гражданском браке в период с 1988 по 1997 год. По утверждению истца, запись об отце была произведена формально, без установления действительного происхождения ребёнка.

Материалами дела установлено, что ***** года родился Попов Илья Ильич. В записи акта о рождении № 8 серии XI-БМ № 290278 от *****ода в качестве матери указана Попова Лариса Михайловна, в качестве отца — Попов Илья Ильич, что подтверждается свидетельством о рождении, выданным *****ода (л.д. 7).

В связи с изложенным истец просил установить факт отцовства Казанжи Ильи Фёдоровича и обязать орган записи актов гражданского состояния внести соответствующие изменения в актовую запись о его рождении.

В соответствии со ст.48 Семейного кодекса, если ребенок рожден от лиц, не состоящих в браке, и совместное заявление родителей или заявление отца ребенка отсутствует, отцовство устанавливается судебной инстанцией на основании заявления одного из родителей, опекуна (попечителя) ребенка или заявления самого ребенка по достижении им совершеннолетия.

В соответствии с положениями ст.69 ч.(2) п.с) Закона №100-XV от 26.04.2001 года об актах гражданского состояния, соответствующие отметки, исправления и дополнения делаются в записях актов гражданского состояния на основании: …решения судебной инстанции об отмене отцовства или об исключении данных из графы записи акта о рождении "Сведения об отце";…

Как установлено судом первой инстанции и подтверждается материалами дела, совместное заявление родителей о признании отцовства в порядке ст. 47 ч. (5) Семейного кодекса не подавалось. Заявление лица, записанного в качестве отца, об оспаривании или устранении презумпции отцовства в порядке ст. 47 ч. (4) Семейного кодекса также отсутствует.

Следовательно, при отсутствии предусмотренного законом внесудебного порядка изменения актовой записи о рождении, установление действительного происхождения ребёнка возможно исключительно в судебном порядке.

Кроме того, из показаний свидетелей Арабаджи М., Чебан Д. и Арабаджи Д., допрошенных в судебном заседании, следует, что в период зачатия и рождения истца его мать фактически проживала одной семьёй с Казанжи Ильёй Фёдоровичем, который признавал себя отцом ребёнка, принимал участие в его воспитании и содержании. Указанные показания последовательны, согласуются между собой, не противоречат иным доказательствам по делу и судом первой инстанции обоснованно признаны достоверными.

Судебная коллегия также учитывает, что в силу принципа приоритета защиты прав и законных интересов ребёнка, закреплённого семейным законодательством, установление его действительного происхождения имеет существенное правовое значение для реализации личных неимущественных и имущественных прав, включая право на достоверные сведения о родителях, право на наследование, а также иные семейные права.

Таким образом, принимая во внимание установленные по делу обстоятельства, оценив доказательства в их совокупности в соответствии с требованиями процессуального закона, судебная коллегия приходит к выводу о том, что суд первой инстанции правомерно удовлетворил исковые требования, установив факт отцовства Казанжи Ильи Фёдоровича в отношении Попова Ильи Ильича и обязав орган записи актов гражданского состояния внести соответствующие изменения в запись акта о рождении.

Высказываясь относительно доводов апеллянта, приведенных им в качестве основания для отмены обжалуемого решения суда первой инстанции, коллегия считает их необоснованными, поскольку апеллянтом не приведены какие-либо существенные аргументы, позволяющие отменить решение суда и вынести новое решение об отказе в удовлетворении искового заявления.

Так, коллегия не может согласиться с доводами апеллянта о том, что заявление Попова И.И., несмотря на его наименование как искового, по своей правовой природе подлежало рассмотрению в порядке особого производства в соответствии со ст.ст. 279, 281, 284 ГПК РМ, поскольку в деле отсутствует спор о праве и имеется лишь необходимость установления юридического факта.

С данным доводом судебная коллегия не может согласиться, поскольку в силу процессуального закона дела об установлении фактов, имеющих юридическое значение, рассматриваются в порядке особого производства при условии отсутствия спора о праве. В случае же возникновения спора о праве заинтересованное лицо вправе обратиться в суд в порядке искового производства.

Как усматривается из материалов дела, Коджебаш В., заявив о наличии законного интереса, по собственной инициативе вступила в процесс и последовательно возражала против удовлетворения требований об установлении отцовства Казанжи И.Ф. в отношении Попова И.И.

Указанные обстоятельства свидетельствуют о наличии между сторонами процессуального спора относительно юридически значимого обстоятельства — происхождения ребёнка, которое непосредственно затрагивает сферу личных неимущественных и потенциальных имущественных прав.

Следовательно, вывод суда первой инстанции о рассмотрении дела в порядке искового производства соответствует требованиям закона.

Довод апеллянта о том, что в деле имеется лишь спор о факте, несостоятелен, поскольку установление происхождения истца напрямую связано с его личным и имущественным правовым статусом, а возражения заинтересованного лица против признания отцовства свидетельствуют об оспаривании соответствующих прав, следовательно, в данном случае имеет место спор о праве, а не бесспорное установление юридического факта.

Также необоснованным является довод апеллянта о несоответствии искового заявления требованиям закона, поскольку из содержания иска следует, что истец просил установить отцовство Казанжи И.Ф. и обязать орган ЗАГС внести соответствующие изменения в запись о рождении, что представляет собой конкретные материально-правовые требования, направленные на изменение его правового статуса. Обстоятельства и доказательства были изложены и исследованы судом первой инстанции, в связи с чем нарушений ст. 166 ГПК РМ судебной коллегией не установлено.

При таких обстоятельствах, доводы, указанные апеллянтом в поддержку своей позиции, не могут быть приняты во внимание апелляционной инстанцией, поскольку опровергаются тем, что было указано выше и относятся к доказательствам, установленным и выявленным в полном объеме судом первой инстанции, а также основываются на совокупности доказательств, собранных и оцененных с соблюдением норм процессуального и материального права.

Коллегия отмечает, что судом было рассмотрено исковое заявление с исследованием в полном объеме всех обстоятельств дела и решение суда соответствует требованиям ст. 241 ГПК РМ.

Исходя из вышеизложенного, коллегия не усматривает и апеллянтом не представлены в соответствии со ст.386 ГПК РМ какие-либо иные основания для отмены решения суда первой инстанции.

Коллегия отмечает, что суд первой инстанции вынес законное, обоснованное и мотивированное решение, также первая инстанция при вынесении мотивированного решения конкретно указала обстоятельства, которые опровергают приведенные доводы, позволяя сторонам использовать эффективным образом право на обжалование, в связи с чем, вышестоящая инстанция может, в принципе, указать мотивы, приведенные судом первой инстанции *(решение ЕСПЧ Garcia Ruis vs Spania).*

При этом, юриспруденция ЕСПЧ указывает, что, хотя ст. 6 §1 обязывает судебные инстанции мотивировать свои решения, она не может быть интерпретирована как требование давать подробный ответ на каждый довод *(Van de Hurk против Ţările de Jos, 19 апреля 1994, n. 61).* Судебные

инстанции должны отвечать на существенные доводы сторон, но данная мера может варьировать в зависимости от природы решения, и, следовательно, должна быть оценена на основании обстоятельств дела *(Hiro Balani против Испании, 9 декабря 1994, п. 27).*

Принимая во внимание тот факт, что суд первой инстанции установил и выявил в полном объеме обстоятельства, имеющие значение для разрешения дела, правильно применил нормы материального и процессуального права, в результате чего вынес обоснованное и законное решение, и поскольку доводы, указанные апеллянтом, являются необоснованными, коллегия приходит к выводу, что апелляционную жалобу адвоката Казмалы В., в интересах Коджебаш Веры Федоровны следует отклонить, а решение суда Комрат, центральное местонахождение от 30 мая 2025 года, следует оставить без изменения.

На основании изложенного и руководствуясь п.а) ст. 385, ст.ст. 389-390, 394, 434 ГПК РМ, коллегия

О П Р Е Д Е Л И Л А :

Апелляционную жалобу адвоката Казмалы В., в интересах Коджебаш Веры Федоровны, **отклонить как необоснованную.**

Решение суда Комрат, центральное местонахождение от 30 мая 2025 года, вынесенное по гражданскому делу по исковому заявлению Попов Ильи к Коджебаш Вере об установлении факта признания отцовства, **оставить без изменения.**

Определение является окончательным с момента его оглашения и подлежит исполнению, но может быть обжаловано в кассационном порядке в Высшую судебную палату в течение двух месяцев со дня сообщения определения в целом.

Председательствующий, судья: **Судья:** **Судья:**

МИРОНОВ А.С. **КОЛЕВ Г.П.** **ХУДОБА В.В.**